

НАТО И ФРГ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

К.Н. МИХАЙЛИН

*Тульский государственный
педагогический
университет
им. Л.Н. Толстого*

e-mail: km@diera.su

В статье рассмотрены проблемы развития НАТО как военно-политического блока в период с начала 90-х гг. до настоящего времени, а также взаимоотношения Германии с альянсом в этот период. Показано, что НАТО, несмотря на непрекращающийся процесс реформирования, не определила с достаточной точностью свою идентичность и идеологию, задачи на современном этапе развития.

Ключевые слова: ФРГ, НАТО, трансатлантические отношения

С момента своего создания в 1949 г. и на протяжении сорока лет НАТО являлась важнейшим инструментом западных стран в их противостоянии социалистической системе, одной из опор биполярного мира. В 1955 г. вступили в силу Парижские соглашения, включившие в альянс ФРГ. После распада ОВД, а затем и СССР, НАТО встала перед необходимостью поиска новых задач, новой легитимности и нового смысла своего существования. Поэтому начался процесс трансформации НАТО.

Условно можно выделить следующие направления, по которым осуществлялся процесс преобразования НАТО: развитие военной стратегии; расширение блока; создание новых структур, таких как ССАС, а затем СЕАП; реорганизация военных структур и армий стран-участниц.

Наиболее решительным шагом на пути становления «новой» НАТО стала Стратегическая концепция альянса, принятая на саммите, проходившем 23-24 апреля в Вашингтоне в 1999 г. По своей сути эта концепция явилась коалиционной военной стратегией на период конца XX – начала XXI в.

Главной особенностью новой стратегии НАТО стало тесная увязка политических акций с действиями объединенных вооруженных сил (ОВС) блока, в том числе вне зоны ответственности НАТО. В документе не упоминается о мандате СБ ООН на подобные действия, что противоречит букве и духу международного права.

На Пражском саммите НАТО 21 ноября 2002 г. была принята Декларация, в соответствии с которой начала осуществляться масштабная реорганизация военных структур НАТО и собственно армий ее стран-участниц, что заметно повысило эффективность альянса как военного блока.

Интересна позиция ряда ведущих ученых ФРГ, которые выступили против расширения. Они посчитали, что расширение НАТО на Восток никому не принесет большей безопасности. Напротив, если Запад решает укреплять одно из двух главных действующих лиц «холодной войны», то шанс на построение полномасштабной, подлинной демократической системы безопасности, основанной на сотрудничестве и партнерстве, можно считать окончательно потерянным. Политики и ученые, стоявшие на этих позициях, главную роль в формировании общеевропейской системы безопасности отводили ОБСЕ. Так, известный немецкий политический деятель Эгон Бар писал об ОБСЕ как о «европейской модели безопасности, пригодной также для государств, которые не могут или не хотят вступать ни в НАТО, ни в Европейский Союз»¹. Тезис о том, что «расширение НАТО само по себе вовсе не может инициировать благоприятное развитие процесса стабильной европейской интеграции... скорее всего, успех зависит от того, удастся ли взаимно сформировать взаимосвязанные политические процессы», среди которых отмечаются реформирование НАТО и совершенствование ОБСЕ, разделял и Г. Эрлер².

Иракский кризис выявил противоречия в евроатлантических отношениях, длительное время существовавших в латентном виде. Разделительные линии обозначились не только между США и Европой, но и в НАТО и в Евросоюзе. Впрочем, не следует и преувеличивать дистанцирование лидеров ФРГ, как и Франции, от политики Дж. Буша. Через несколько месяцев после критических заявлений в адрес США произошло примирение сторон. «Атлантическая солидарность» за полвека своего существования пустила достаточно глубокие корни, и это не могло не оказать многостороннего воздействия на всю внешнеполитическую деятельность ведущих европейских государств. Тем не менее, после событий 11 сентября 2001 г., и тем более

¹ Бар Э. «Нормализация» германской внешней политики // Intern. Politik. 1999. № 1 / <http://www.deutschebotschaft-moskau.ru>

² Эрлер Г. Расширение НАТО: мифы, риски, перспективы // Международная жизнь. 1997. № 8. С. 19.

после 2002-2003 гг., стала очевидной необходимость дальнейшей трансформации альянса. Борьба с новыми угрозами, прежде всего с международным терроризмом, – весьма многоплановая задача, решить которую силы и структуры НАТО в их современном виде не в состоянии. Поэтому Германия в период канцлерства Г. Шредера настаивала на большей самостоятельности Европы в военном и политическом отношении, справедливо полагая, что такой подход позволит усилить европейскую опору НАТО, избежав при этом ее излишней «ОБСЕ-зации».

Новый же канцлер А. Меркель в качестве приоритетных выделила именно трансатлантические отношения, вновь соотнося внешнюю политику Германии прежде всего с действиями Соединенных Штатов. Приход к власти во Франции проамерикански настроенного Н. Саркози позволил французскому и немецкому лидерам избежать существенных разногласий с США в вопросах внешней политики. В то же время усилилась проблема формирования европейской идентичности, так как и Франция, и Германия сосредоточились именно на развитии трансатлантических отношений, прежде всего, в рамках НАТО.

Однако развитие этих отношений оказалось не столь простым, как это могло показаться вначале. Существующие противоречия в трансатлантических отношениях, вес Германии в НАТО и мире приводит к тому, что на некоторые ключевые вопросы мировой политики у ФРГ и у США совершенно различные взгляды.

Эти расхождения с наибольшей полнотой проявились в ходе подготовки стран НАТО к саммиту в Бухаресте, и во время его проведения. В преддверии саммита Германия испытала, по сути, беспрецедентное давление Штатов, которые требовали от немецкого правительства увеличить контингент бундесвера в Афганистане практически вдвое – до 6,5 тыс. человек. Но главным требованием было то, чтобы эти дополнительные силы Германия отправила в южные районы.

«В Афганистане солидарность стран НАТО рухнет при первом признаке опасности, – отмечает Дж. Линдли-Френч, военный эксперт из Оборонной академии Нидерландов. – Нет никакого смысла планировать полноценные операции по всему миру, если никто не желает разделить бремя. Основная часть немецких войск – лишь немногим больше, чем тяжело вооруженные дорожные полицейские»³.

Контингент бундесвера контролирует северные районы страны, является третьим по численности в ISAF и составляет 3240 человек (после США – 19 тыс. человек и Великобритании – 7,75 тыс.)⁴, а представитель ФРГ возглавляет региональное командование ISAF на севере.

С целью добиться увеличения германского воинского контингента в составе ISAF 29 января 2008 г. министр обороны США Р. Гейтс направил своему немецкому коллеге Ф.Ю. Юнгу письмо, которое, по свидетельству газеты *Sueddeutsche Zeitung*, было «необычайно строго сформулировано»⁵. Генеральный секретарь НАТО Яап де Хооп Схеффер также выступил за расширение сферы ответственности бундесвера в Афганистане. Он отметил, что Германия как одна из руководящих стран ISAF ведет образцовую работу на севере Афганистана, но требуется, чтобы такая работа велась и в других районах. Он подчеркнул, что будет стремиться к тому, чтобы отдельные страны отменили ограничения своих мандатов насколько это только возможно⁶.

10 марта генсек НАТО посетил Берлин, где встретился с канцлером А. Меркель, министром обороны Ф.Й. Юнгом, а также с членами комитетов иностранных дел и обороны немецкого парламента. На совещании командного состава бундесвера, он заявил, что между равноправными союзниками не может быть такой ситуации, «когда одни страны ведут боевые действия, а другие занимаются постконфликтным урегулированием»⁷. Это заявление последовало после того, как на конференции бундесвера в Берлине А. Меркель подчеркнула, что не стоит спорить о том, в какой части Афганистана опасностей больше. По ее мнению, север Афганистана также небезопасен, к тому же, бундесвер оказывает в случае конкретной необходимости помощь союзникам, попадающим в трудное положение на юге Афганистана.

Только за март-апрель 2008 г. против солдат бундесвера было совершено два крупных теракта именно на севере Афганистана – около города Кундуз и по автодороге из Мазари-Шарифа в Кундуз. Помимо этого, участились обстрелы полевых лагерей бундесвера и подрыв патрульных автомобилей.

³ The New York Times, 29 October 2007 // <http://www.nytimes.com>

⁴ По данным газеты «Взгляд», <http://www.vz.ru>

⁵ *Sueddeutsche Zeitung*, 31 Januar 2008 // <http://www.sueddeutsche.de>

⁶ *Bild*, 2 Februar 2008 // <http://www.bild.de>

⁷ <http://www.peacekeeper.ru>

В результате дискуссии в Берлине было принято половинчатое решение, согласно которому в административном центре северной афганской провинции Тахар – г. Талокан начала действовать региональная группа советников численностью 50 человек. Эта группа – подразделение военно-гражданской группы по восстановлению, расквартированной в Кундузе. Ее задачей обозначено изучение ситуации в провинции Тахар для последующего развертывания там еще одной региональной группы по восстановлению (в северном Афганистане уже действуют две подобные группы – в Кундузе и Файзабаде). Также планируется направить в северные провинции боевое подразделение бундесвера численностью 250 чел. Дополнительное соединение должно выполнять функции сил быстрого реагирования, включая сопровождение колонн с грузами и уничтожение баз боевиков. Тем самым, численность контингента бундесвера в составе ISAF возрастет до 3,5 тыс. чел.

Германия выступила против вступления в НАТО Грузии и Украины. В этом ее поддержала и Франция. А. Меркель объяснила свою позицию в выступлении на совещании командного состава бундесвера: «Я считаю, что государства, которые в данный момент замешаны во внутренние и региональные конфликты, не могут претендовать на членство в НАТО», – заявила канцлер. «НАТО – это союз государств, объединенных общими интересами безопасности, а не государств, занятых своими внутренними проблемами». Кроме того, подчеркнула Меркель, правительствам этих стран необходимо заручиться поддержкой «значительной части местного населения, а не только политической верхушки»⁸.

По мнению редакции Times, «отказ Германии, Франции и некоторых других стран-членов поддержать призыв США к началу переговоров с двумя бывшими советскими республиками... выявляет глубокий раскол в рядах 26 членов организации в вопросе, для чего существует НАТО»⁹.

Еще одним спорным вопросом стала проблема размещения ПРО США в странах ЦВЕ. Многие западноевропейские страны, и в том числе Германия, и выступили против. Вместо этого предлагается система европейской ПРО, в создании которой могла бы принять участие и Россия.

Прошедший 2–4 апреля 2008 г. саммит НАТО оказался не только «самым трудным», но, пожалуй, и самым безрезультатным. Противоречия и расхождения в позициях американских и европейских союзников по НАТО устранить не удалось, решение спорных вопросов было отложено «на потом», что позволяет говорить о его «исторической нерешительности».

Сегодня, спустя почти 20 лет после распада биполярной системы, НАТО не нашла объективно обусловленной причины своего существования, не выработала до конца единую систему методов реализации своей политики, признаваемую всеми странами-участницами альянса. Газета «The Independent» писала: «Сегодня главной причиной напряженности внутри альянса стала неясность относительно его нынешних задач»¹⁰. Процессы расширения отодвинули на задний план проблемы развития, но последние не стали от этого менее значимыми.

Вероятно, следует ожидать, что в современных быстро изменяющихся геополитических условиях НАТО еще долгое время будет находиться в поисках своей идентичности. Германии здесь отведена одна из ключевых ролей.

NATO AND GERMANY AT EARLY XXI CENTURY

K.N. MIKHAYLIN

*Tula Pedagogical State University
named after L.N. Tolstoy*

e-mail: km@diera.su

This article is about the development of NATO as the military-political alliance in the time since 1990 to present time. Relationships FRG with NATO at this period described also. It is shown that NATO don't defined enough exactly its identity and ideology and tasks at the modern stage its evolution in spite of constant transformation.

Key words: FRG, NATO, transatlantic relationships.

⁸ <http://www.izvestia.ru>, 11 Mayr 2008

⁹ The Times, 4 April 2008 // <http://www.timesonline.co.uk>

¹⁰ The Independent, 3 April 2008 // <http://www.independent.co.uk>